ТЕАТР

„За тех, кто в море"

(ПЬЕСА Б. ЛАВРЕНЕВА В КУРСКОМ ТЕАТРЕ)

Пьеса лауреата Сталинской премии Б. Лавренева «За тех, кто в море» завоевала в стране большую популярность. Созданная на материале жизни советских моряков в военное время пьеса ставит и решает проблемы глубоко волнующие всех советских людей и сейчас. Речь идет в ней о нашей советской морали, о новых, рожденных социалистическим строем, отношениях между людьми, о том, что для советского человека является самым главным—о его долге перед народом, о его месте и роли в коллективе.

Глубокая идейность руководит поступками настоящих советских людей. Высокая сознательность, умение во всем подчинять свои личные интересы общественным, чувство коллективизма,—это отличает советского человека. И пьеса раскрывает нашу советскую мораль, ее нормы и принципы ярко и умно. Мы видим на сцене наших современников — людей, которые выросли уже при советском строе, воспитаны в условиях нашего общества. Автору удалось показать подлинное богатство и широту советского характера.

В центре пьесы два образа офицеров—командиров отрядов торпедных катеров—Максимова и Боровского. Ровесники, они воспитывались в одно и то же время, в одних и тех же условиях. Они даже учились вместе, и одновременно пришли во флот. Оба они стремятся к подвигу, оба не щадят сил в борьбе. Но при всем этом сходстве как различны их характеры! С принципиально разных позиций смотрят они на жизнь, на свою роль в обществе, на свое место в коллективе. Да и подвига они желают по-разному. В этом контрасте, в этом противопоставлении двух характеров и раскрывается идея пьесы.

Максимова прежде всего отличает настоящая, воспитанная в нем партией, идейность. Одним заняты его помыслы, к одной цели направлены все порывы его души—как можно лучше выполнить свой долг перед народом. Именно это понимание своего долга перед страной, а вовсе не мысли о личной славе, о личном благополучии движут его на подвиг, на беззаветную храбрость. Несколько суховатый с первого взгляда, строгий до принципиальности к подчиненным он на деле оказывается человеком большой души, горячего сердца. Его отношение и к товарищам-офицерам и к матросам лишены внешней привлекательности; он меньше всего заботится о том, какой эффект произведет его забота о товарище. Но тем сердечнее и искреннее эти отношения. Чувство коллективизма и пренебрежение личной славой настолько сильны у Максимова, что, когда он задумывает блестящую операцию и обстоятельства лишают его возможности осуществить ее лично, он совершенно искренне передает это право товарищам.

— И ты отдаешь все, что выносил умом и сердцем в чужие руки?—спрашивает его командир дивизиона Харитонов.

— В чужие?—удивляется Максимов.—Нет! В ваши руки, товарищ капитан второго ранга... в руки моих товарищей.

Роль Максимова играет артист Барсов. Новичок в нашем театре, он хорошо зарекомендовал себя еще в пьесе «Далеко от Сталинграда». Барсов верно понял главное в характере Максимова и сумел создать обаятельный образ советского командира, человека, большевика. Держась несколько в тени, подчеркивая скромность героя и его презрение к внешнему блеску, артист сумел передать большую внутреннюю силу образа, его духовное богатство.

Боровский во всем полная противоположность Максимову. Уже в начале пьесы он раскрывает свои убеждения. Да, он хочет славы и стремится к подвигу, да, он не щадит для этого сил. Но для чего и во имя чего? При всей одаренности и беспредельной храбрости Боровский нищ духом. Не высокая идея служения родине, а лишь мысль о личной славе и собственном благополучии—вот что толкает его на подвиг. И автор беспощадно изобличает Боровского. Мы видим, как бездейдейность и беспринципность этого человека, его пренебрежение коллективом ведут его к преступлению. Он легко скатывается под откос потому, что нет у него в жизни той опоры, которая подкрепляет Максимова—идейности во всем. В погоне за своей славой Боровский рискует всем. Получив приказ действовать совместно с отрядом Максимова, он, обнаружив немецкую подводную лодку, пытается справиться с нею сам. Только об одном его мысль, чтобы ни с кем не разделить славу. Но операция заканчивается катастрофой. Боровский теряет катер, рискует жизнью товарищей, упускает врага. Только благодаря находчивости Максимова врагу не удается уйти безнаказанным... При всей его горделивой позе, после стольких громких фраз о мужестве, у Боровского не оказывается элементарного чувства долга. Тот, кто нищ духом — на поверку трус. И Боровский опять-таки из-за боязни испортить себе карьеру скрывает, что он не вызвал Максимова, и подводит товарища под удар—Максимова упрекают в том, что он опоздал, что он низменно не помог Боровскому. Но Боровский при всех его недостатках не безнадежен. И в том-то и подлинный гуманизм нашего общества, нашего советского коллектива, что, наказывая человека по заслугам, ему не дают пропасть, ему открывают дорогу к исправлению. Разжалованному в рядовые Боровскому предстоит пройти трудный путь честного служения родине. Но, пройдя его, он сможет вернуть себе уважение товарищей.

Роль Боровского трудна, и актеру Дубравину легко было сбиться с пути, если бы он попытался ограничиться лишь внешним рисунком образа. Но Дубравин умно изобличает внутреннюю опустошенность Боровского. Мы видим, что за красивыми фразами и позерством—духовная нищета. Это особенно хорошо обнаруживает актер в отношении Боровского к женщинам. Ни к жене — Евгении Шабуниной, ни к актрисе Елене Горелозой у него нет настоящего чувства. Эгоист и себялюбец, Боровский, вскружив голову обеим женщинам, топчет их любовь. Дубравина можно упрекнуть лишь за одно—однообразие. Знакомая нам по предыдущему спектаклю маска угрюмого самодовольства не сходит с лица актера и здесь, на протяжении всех четырех действий. А ведь Боровский внешне вовсе не таков. Вначале, когда ему везет, он купается в лучах славы сегодняшней и будущей, он сам себе служит зеркалом и смотрится в него беспрерывно. На сцене же мы видим одного и того же Боровского и в первых и в последних картинах—с угрюмым неподвижным лицом. Актеру надо избавляться от своей традиционной манеры, находить для каждой роли новые, свежие краски.

Очень важен для понимания всей пьесы образ командира дивизиона Харитонова. Он старше всех офицеров и по возрасту и по жизненному опыту. И он не просто командир, но учитель и воспитатель подчиненных. Таким всегда бывает большевик на командном посту. Он воспитывает Боровского. Он любовно, шаг за шагом воспитывает Максимова, поправляя его. Он сдерживает пылкого Рекало, помогает ему глубже разбираться в жизни. Артисту Южанову не вполне удался этот образ. Вначале Харитонов у него чересчур суетлив и взвинчен. Излишняя нервозность актера мельчит образ, лишает его глубины содержания. Лишь в заключительных сценах Южанову удается найти верный тон—в последнем разговоре его с Максимовым чувствуется, что перед нами человек большого и сильного характера. Образ Харитонова театру нужно обязательно пополнить, сделать более содержательным и целеустремленным. Не занимательствующий «папаша», а суровый, но в то же время чуткий и умный отец-командир — таким должен стать Харитонов на всем протяжении спектакля.

В пьесе выведена группа советских офицеров. Каждый из них наделен своими чертами характера — темпераментный Рекало, до фанатизма влюбленный в технику Клобуков; Лишин — бывший газетчик, только в войну ставший моряком, человек с большевистской страстностью и прямотой изобличающий Боровского; честный сам и до самозабвения презирающий ложь старшина Лабинский,—все они наделены одной общей чертой—это настоящие советские люди: волевые, принципиальные, выросшие в советском коллективе и олицетворяющие своим поведением нашу мораль. Артисты Юрьев (Лишин), Миняев (Лабинский), Старовойт (боцман), — каждый по-своему, но в общем хорошо сыграли роли советских моряков. Особенно интересно исполнил роль Клобукова артист Мальковский. Молодой артист Морозов с большим настоящим чувством играет роль Рекало. В исполнении Э. Чернова этот образ значительно бледнее.

С серьезным успехом надо поздравить артистку Горскую (Шабунина). В роли обманутой жены Боровского она сумела найти то, что делает этот образ значительным. Нет, не только обманувшуюся в своих надеждах женщину играет Горская, а — прежде всего, глубоко идейного советского человека, у которого чувство общественного долга превыше личных привязанностей. И не жалостливый голос обманутой жены, а суровый приговор умного и принципиального человека слышим мы в ее разговоре с Боровским.

В целом спектакль хорош. Постановщик Н. Бенедиев и артисты убедительно донесли до зрителя идею пьесы, со знанием жизни показали нам наших современников. Портит впечатление бедность оформления спектакля: невыразительны декорации первого и последнего актов, имитация воздушной тревоги может вызвать лишь улыбку. Плохо исполненное попури из наиболее известных морских песен лишь мешает восприятию спектакля.

«За тех, кто в море»—одна из тех пьес, которые нужны сейчас советскому зрителю. Театр много сделал, чтобы она зазвучала по-настоящему. Можно надеяться, что при дальнейшей работе над спектаклем, он станет еще ярче.

Г. РАДОВ.

Художественные изделия промкооперации

В системе областной промысловой кооперации имеются артели, специально занимающиеся выработкой художественных изделий. Известны в области суджанская артель «Ткачиха» и льяновская—«Коллективный труд», которые успешно освоили производство ковров. Их продукция славится своей искусной отделкой.

Белгородская артель «8 марта» и курская артель «Парижская коммуна» занимаются художественной строчевышивкой.

В Совете Безопасности

НЬЮ-ЙОРК. 20 февраля. (ТАСС) На вечернем заседании Совета Безопасности 19 февраля продолжалось обсуждение жалобы Англии на Албанию.

Албанский представитель Капо категорически отверг обвинение английского правительства, утверждавшего, что Албания минировала пролив Корфу, где 22 октября прошлого года подорвались на минах два английских военных корабля. Капо заявил, что англичане наносят Албании оскорбление, пытаясь представить Албанию, как виновную в преступлении против человечества, нарушают территориальный суверенитет Албании и провоцируют международные осложнения, чтобы изолировать Албанию от других миролюбивых стран. Капо указал, что английское правительство хочет создать враждебное мнение в отношении не только Албании, но и тех стран, которые благосклонно относятся к новым демократиям. Англичане, сказал он далее, помогают греческим провокациям против Албании. Они также предоставляют убежище албанским военным преступникам и фашистским коллаборационистам в Риме. Капо и других местах для возможного в будущем использования их против Албанской Народной Республики.

Отметив, что Албания 29 октября прошлого года обратилась к генеральному секретарю организации Об'единенных наций с просьбой, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о провокациях Англии против Албании, Капо задал вопрос, почему организация Об'единенных наций не приняла какой-либо акции, а только распространила албанскую просьбу среди своих членов, тогда как немедленно включила жалобу Англии от 16 января в повестку дня Совета Безопасности. Капо заявил, что албанское правительство не устанавливало мин в проливе Корфу, что оно не знает, кто установил эти мины, не знало об их наличии в этих водах, и что албанское правительство не ответственно за безопасность навигации в ее территориальных водах или в проливе Корфу. Албанская Народная Республика всегда стремилась и теперь стремится к дружественным отношениям со своим союзником военного времени—Англией, и у албанского правительства нет надобности устанавливать мины, разрешать установку этих мин или не предостерегать относительно их наличия, если бы оно было осведомлено, что мины установлены.

Приведя типичные случаи нарушения греческими судами албанских территориальных вод, предшествовавшие инциденту в проливе Корфу, в том числе случай, участником которого явились английские военные корабли 15 мая прошлого года, Капо заявил, что он уведомил иностранных представителей, в том числе и английского, относительно всех этих провокационных актов. Вслед за тем албанское правительство в рамках своих прав и без нарушения международного права приняло меры против новых нарушений суверенитета. Однако 22 октября английские военные корабли вошли в албанские территориальные воды в боевом порядке без предварительного предупреждения, несмотря на сделанную Албанией заранее просьбу об уведомлении ее. Английские самолеты пролетели над Албанией 23 октября. Капо заявил, что албанское правительство действовало полностью в рамках своих прав, когда 29 октября просило генерального секретаря организации Об'единенных наций защитить принцип суверенитета прибрежных государств над территориальными водами, который не нарушает права прохода судов без злоумышленных целей.

Капо сказал далее, что только со времени последней войны английское правительство использовало против Корфу в качестве международного прохода, в то время как до войны судоходство в проливе было ограничено каботажным плаванием торговых судов и судов соседних стран. Капо отрицал, что Албания намерена воспрепятствовать свободе навигации судов, уважающих албанский суверенитет. Он отметил, что 12 и 13 ноября прошлого года английские корабли нарушили суверенитет Албании под видом разминирования пролива, распоряжение о ка минировании которого не было дано международной комиссией по разминированию минных полей в европейских водах. Капо заявил, что английский представитель использовал чрезмерно упрощенные аргументы и дал своеобразное толкование обстоятельствам, не представив никаких конкретных доказательств обвинений против Албании. Английское правительство неправильно истолковывало каждое предложение албанского правительства, сделанное с целью достижения справедливого и мирного урегулирования вопроса. Албанское правительство вынуждено было сохранять бдительность ввиду продолжающейся в Греции гражданской войны, присутствия там английских войск и непрекращающихся провокаций на южной границе Албании.

Английское правительство,—заявил далее Капо,—стремится «скрыть сверхчеловеческие усилия, которые албанский народ прилагал и прилагает для создания лучшей и более свободной жизни в своей стране, и борется с этими усилиями. Английское правительство отрицает права, завоеванные ценой таких жертв этой ма[illegible] изой демократической нацией, и, наконец, английское правительство пытается открыто угрожать маленькой демократической Народной Республике Албании».

Указав, что албанское правительство располагает целым рядом английских документов, ясно показывающих английские угрозы и враждебность в отношении албанских сил национального освобождения, Капо дал подробный анализ роли, которую играла во время войны и после войны английская военная миссия в Албании, поддерживавшая албанских фашистов и коллаборационистов. Касаясь сообщений о том, что английская печать и лондонское радио во время войны характеризовали албанских фашистов, как истинных албанских патриотов, Капо привел письмо английского генерала Дэвиса от октября 1943 г., адресованное албанскому комитету национального освобождения, в котором автор письма признавался: «Я знаю, что английская печать и радио не дают правильного представления о происходящем в Албании... Я могу утверждать, что существует группа англичан, которые искажают факты в своих собственных интересах».

Отмечая, что письмо Дэвиса и аналогичные документы ясно показывают, что англичане были хорошо осведомлены о фашистском характере тех коллаборационистов, которых Англия защищала и до сих пор защищает, Капо сослался на другие документы, доказывающие, что английские военные круги часто угрожали прекратить поддержку со стороны союзников силам освобождения, если они не прекратят борьбы против банд албанских фашистов, сотрудничавших с немцами и итальянцами. Капо отметил, что Албания в конечном счете завершила свое освобождение, после чего стремится к нормальным отношениям с другими дружественными странами. Английское правительство и военные круги пред'явили ряд ультиматумов, устанавливающих неприемлемые условия для признания, в том числе допуск значительно расширенной военной миссии. Одновременно англичане просили, чтобы Албания допустила от 1500 до 1700 английских офицеров, которые осуществляли бы контроль над портами Дурацо и Валона, якобы с целью наблюдения за распределением поставок ЮНРРА. Англичане угрожали, что Албания не будет получать помощь ЮНРРА, если не согласится на эти условия. Однако отказ Албании вынудил англичан сократить численность своей миссии.

Другие английские документы,—продолжал Капо,—показывают, что англичане рассчитывали использовать некоторых албанцев, чтобы заменить лидера албанских сил освобождения Энвера Ходжа, если бы Ходжа не согласился на английские требования. Однако Англия не могла выполнить этот план. Капо напомнил о выступлении английского командующего в Греции генерала Скоби от 11 ноября 1945 года в городе Флорина, около албанской границы. Скоби заявил, что английская армия не выйдет из Греции до тех пор, пока в Греции не будут полностью осуществлены «национальные права». Капо отметил, что английские офицеры, находящиеся в Греции, часто изучают греко-албанскую границу, которая уже полностью сфотографирована и нанесена на карту.

Капо заявил, что все эти факты дают возможность легко понять происхождение враждебных действий английских властей, направленных против Албанской Народной Республики, в том числе и нынешние усилия возложить на нее ответственность за минирование вод минами, происхождение которых может быть установлено.

В заключение Капо, обращаясь к членам Совета, заявил: «Мне хотелось бы верить, господа, что ваше справедливое решение убедит весь мир в том, что в Совете Безопасности решающее значение имеет не сила, и что аргумент стороны, являющейся правой, всегда признается как справедливый и полностью учитывается».

После выступления Капо делегат Англии Калоган заявил, что он не желает подробно отвечать Капо в настоящее время, но сохраняет за собой право комментировать заявление Капо позднее. Он выразил мнение, что заявление Капо в основном не относится к делу, в особенности в отношении албанских так называемых жалоб на Соединенное Королевство. Он утверждал, что заявление Капо фактически подтверждает английские аргументы и что каждая жалоба и каждый упрек, которые сделал албанский представитель по адресу английского правительства, лишь укрепляют его позицию.

Затем выступил делегат Советского Союза Громыко, который заявил, что ему хотелось бы знать, что обнаружил делегат Англии в замечаниях албанского представителя, что подтверждало бы английские аргументы.

Затем председатель предложил продолжить обсуждение в Совете Безопасности албанского вопроса 21 февраля. Делегаты приняли это предложение.

* * *

НЬЮ-ЙОРК. 21 февраля. (ТАСС). Совет Безопасности продолжал вчера обсуждение доклада комиссии по контролю над атомной энергией. Делегаты Франции, Англии и Сирии кратко комментировали поправки советской делегации, которые делегат Громыко представил 18 февраля.

Перед открытием обсуждения председатель Ван Лангенхове заявил, что, по его мнению, целью прений в настоящее время в Совете Безопасности является принятие решений относительно директив, которые служили бы руководством для продолжения работы комиссии по контролю над атомной энергией. Ван Лангенхове предложил, чтобы члены Совета ограничили свои комментарии насколько возможно директивами, которые они хотят дать комиссии, и лишь кратко выражали свои мнения в отношении исследований и рекомендаций, по которым соглашение уже достигнуто.

Выступивший затем французский делегат де ля Турнель заявил, что Совет Безопасности должен облегчить работу комиссии по контролю над атомной энергией, прежде всего сообщив о единогласном решении Совета по всем разделам, по которым единогласие может быть достигнуто. Во-вторых, по мнению де ля Турнеля, Совет может сблизить точки зрения и сократить расхождения. Французский делегат далее выразил мнение, что Совет должен изучить весь доклад в целом, но голосовать только по пунктам, по которым достигнуто единодушное согласие, иначе, возможно, могут быть расхождения. По его словам, значительная доля советских поправок предлагает лишь редакционное изменение и, повидимому, относится к первоначальному тексту, который делегация Соединенных Штатов представила 15 декабря прошлого года, а не к окончательному тексту доклада, который многие делегаты считают более приемлемым.

Затем выступил английский делегат Калоган. Он заявил, что важное заявление делегата Советского Союза, сделанное 18 февраля, «особенно полезно», так как «оно фиксирует внимание на наиболее важных частях доклада—исследовании и рекомендациях». Калоган указал, что в то время как заявление Громыко ясно определяет вопросы, по которым остаются некоторые расхождения во мнениях, оно также, «повидимому, свидетельствует о том, что существует широкая область, в отношении которой мы в настоящее время согласны».

«Сравнение поправок и дополнений советского делегата с докладом,—продолжал Калоган,—вызывает предположение, что можно достигнуть единодушного соглашения в Совете Безопасности по тем вопросам, которые, очевидно, касаются основных заключений комиссии по контролю над атомной энергией: во-первых, что технически возможен контроль над атомной энергией в размерах, необходимых для обеспечения применения ее только в мирных целях; во-вторых, эффективный контроль должен быть международным и должен осуществляться единым международным органом; в-третьих, система международного контроля и вместе с нею запрещение применения атомной энергии в целях разрушения должна быть установлена путем претворенного в жизнь многостороннего договора или конвенции, которые наделят этот орган всеми полномочиями, необходимыми для быстрого и эффективного осуществления его функций».

Калоган утверждал, что, если Совет Безопасности в состоянии будет достигнуть согласия в отношении этих выводов, первая стадия работы комиссии по контролю над атомной энергией будет успешно завершена. Он заявил, что в то же время остаются некоторые пункты разногласий, которые ясно определены в заявлении Советского Союза. Но «большинство этих расхождений во взглядах, — заявил делегат Англии,—мне кажется расхождениями второстепенного значения и я полагаю, что мы будем в состоянии разрешить их без затруднений. Однако некоторые из поправок Советского Союза простираются значительно глубже и потребовали бы значительных изменений в ряде рекомендаций доклада».

Калоган отнес к числу советских предложений, отражающих существенные расхождения во взглядах, предложения, согласно которым должен быть сделан упор на вопрос о запрещении атомного оружия на данной стадии, на развитие различных аспектов работы контрольного органа и на вопрос о праве вето. Касаясь последнего пункта, сказал Калоган, я хотел бы отметить, что я приветствую подтверждение советским представителем от слова до слова сформулированного Барухом 5 декабря принципа наказания нарушителей, если даже для Громыко и оказалось невозможным признать дополнительный пункт относительно затруднительного уставного вопроса, касающегося права вето. Калоган повторил, что, по мнению англичан, чрезвычайно важно, чтобы «не было никакого отклонения от системы контроля над атомными и другими видами оружия при помощи права вето».

Оставив за собой право сделать особые замечания по заявлению Советского Союза до подходящего момента во время дискуссии, Калоган в заключение заявил: «Я лишь хочу подчеркнуть, что мы, повидимому, достигли в весьма значительной степени согласия основных принципов контроля и по коренному принципу, который кладет конец всем нашим усилиям, заключающимся в том, чтобы воспрепятствовать навсегда использованию атомной энергии как средства уничтожения».

Представитель Сирии Фарис-эль-Хури высказал мнение, что достигнута значительная степень согласия, что расхождения в действительности основаны на некоторых страхах, которые организация Об'единенных наций во время своего младенческого периода существования была не в состоянии рассеять.

Совет Безопасности продолжит дискуссию 25 февраля.

К ВОПРОСУ О ВРАЖДЕБНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ г. АЧЕСОНА

Как уже сообщалось, Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов направил 14 февраля Послу Соединенных Штатов в Москве г-ну У. Смиту ноту по поводу враждебного выступления в отношении Советского Союза Заместителя Государственного Секретаря США г-на Ачесона.

18 февраля В. М. Молотовым было получено послание Государственного Секретаря США г-на Маршалла, в котором говорилось, что заявление г-на Ачесона не может быть названо недопустимым, т. к. оно соответствовало его обязанностям, и что это заявление следует приписать его откровенности, а не враждебности.

20 февраля В. М. Молотов направил г-ну Маршаллу ответное послание, в котором указывалось, что ответ г-на Маршалла относительно враждебного выступления г-на Ачесона представляется неубедительным, и что Советское Правительство остается при своем мнении, изложенном в ноте В. М. Молотова от 14 февраля.

(ТАСС).

Международный обзор

Подписание мирных договоров с бывшими союзниками Германии—Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией—было встречено с удовлетворением демократической общественностью всех стран. Внесен большой, ценный вклад в дело мира и, хотя подписанные договоры не свободны от недостатков, они в целом отвечают интересам мира и безопасности.

Однако подписание мирных договоров с бывшими сателлитами Германии—это только первый шаг на трудном пути к обеспечению всеобщего мира и безопасности. Впереди — германская проблема, обсуждению которой будет посвящена предстоящая сессия Совета министров иностранных дел. Значение того обстоятельства, как будет решена эта проблема — чрезвычайно велико. Еще в июле прошлого года, выступая на заседании Совета министров иностранных дел, товарищ В. М. Молотов говорил: «Пришло время, когда мы должны обсудить вопрос о судьбах Германии и о мирном договоре с ней».

Товарищ Молотов тогда же сформулировал основную задачу союзных держав, отметив, что эта задача «состоит не в уничтожении Германии, а в том, чтобы преобразовать ее в демократическое и миролюбивое государство, имеющее наряду с сельским хозяйством, свою промышленность, внешнюю торговлю, но лишенное хозяйственных и военных возможностей вновь подняться как агрессивная сила».

Без разрешения этой проблемы невозможно возвращение Германии в семью миролюбивых народов, а, следовательно, невозможно и заключение мирного договора с нею. Московской сессии Совета министров иностранных дел предстоит в первую очередь рассмотреть вопрос о том, что сделано для разрешения этой основной задачи. С этим, естественно, связан также вопрос о том, в какой мере выполнялись и выполняются решения Берлинской конференции трех держав. Как известно, этими решениями предусматривалось проведение демилитаризации Германии, ее военного и экономического разоружения, ликвидации трестов и монополий, искоренение фашизма в всех его влияний.

К сожалению, приходится констатировать, что в деятельности администрации западных зон Германии решения Берлинской конференции не получили определяющего значения. Реакционные силы, оказывающие немалое влияние на политику англо-саксонских держав, всячески препятствуют проведению в жизнь этих решений. Наоборот, в их планы входит сохранение военно-промышленного потенциала Германии, срыв дела денацификации и демилитаризации страны. Вдохновители этой политики отнюдь не заинтересованы в преобразовании Германии в миролюбивое демократическое государство.

Создавшаяся в Германии обстановка говорит о том, что Совет министров иностранных дел при обсуждении германской проблемы встретится с немалыми трудностями. Реакционная зарубежная пресса, спекулируя на этих трудностях, раздувает имеющиеся разногласия и пытается изобразить германскую проблему, как неподдающуюся разрешению.

Стоит напомнить, что та же пресса предсказывала провал работы Совета министров иностранных дел в период подготовки мирных договоров с бывшими союзниками Германии. Трудности, в первую очередь благодаря неустанным усилиям советской делегации, были преодолены. В итоге достигнуты согласованные решения, которые и привели к подписанию мирных договоров.

Преодоление трудностей германской проблемы будет зависеть от готовности великих держав выполнить те торжественные обязательства уничтожить в корне германскую агрессию, которые они взяли на себя еще в ходе войны против гитлеровской Германии.

* * *

Разразившийся в Англии топливный кризис является ярким показателем тех трудностей, которые переживает послевоенная Англия. Недаром этот кризис вызвал такой шум в печати, такое волнение в общественных кругах страны и столь резкую дискуссию в парламенте. В самом деле, Англия—страна угля, всегда экспортировавшая уголь, осталась без топлива. Необычные холода, конечно, сыграли свою роль, они затруднили работу транспорта, но одними холодами кризиса об'яснить нельзя. Перебои на транспорте показали, что Англия не имеет запасов угля, и что, несмотря на усилия горняков, добыча топлива недостаточна. Кризис привел к остановке ряда важнейших предприятий, и число безработных достигло 2 миллионов человек. В итоге сложилась парадоксальная картина: топлива нет, потому что в угольной промышленности наблюдается нехватка рабочих рук, а из-за того, что нет топлива, растет число безработных. Экономическая печать Англии утверждает, что остановившиеся предприятия не скоро еще вновь войдут в строй и безработица будет расти.

Необходимо напомнить, что английский министр торговли Криппс, выступая с программной речью о задачах английской торговой политики, утверждал, что Англия должна по меньшей мере удвоить свой экспорт. Англия вышла из войны экономически ослабленной. Еще до войны торговый баланс Англии был неизменно пассивным, и выручал лишь доход от заграничных капиталовложений и различных статей так называемого «невидимого экспорта», как, например, доход от торгового судоходства и т. д. Только таким путем удавалось Англии сводить концы с концами в своем платежном балансе.

За время войны Англия потеряла значительную часть своих заграничных капиталовложений—их с'ели военные расходы. Упали доходы от судоходства, ибо торговый флот был мобилизован для выполнения заданий, связанных с ведением войны, и нес огромные, невиданные потери от мин и подводных лодок врага. А теперь английский торговый флот столкнулся с могучим, численно превосходящим противником—американским торговым флотом, чрезвычайно выросшим за годы войны. Более того, Англия стоит перед фактом упорного и настойчивого соперничества американских товаров на всех рынках, в том числе и имперских. Англии необходимо срочно форсировать свой экспорт. Всем памятно, что именно необходимость всемерного развития экспортных операций приводилась в качестве оправдания принятых Англией кабальных условий займа, полученного от Соединенных Штатов.

Как указывает английская печать, задача, стоящая перед Англией, тем сложнее, что переход к мирному времени не привел к сколько-нибудь заметному сокращению военных расходов. Демобилизация крайне затянулась и осуществляется буквально в черепашьих темпах. Англия содержит огромную армию, совершенно не соответствующую ни численности населения страны, ни нормальным потребностям. Английские войска разбросаны по всему миру, и находящиеся в них люди не только не участвуют в полезной деятельности, но их наличие на чужих территориях является источником многочисленных политических конфликтов. Большая английская армия размещена на Ближнем Востоке—в Египте Палестине, Трансиордании, Ираке. Английские войска находятся в Индии. Они находятся в Греции, которая, как известно, не входит в состав Британской империи. В свете этих фактов не лишены справедливости утверждения некоторых английских газет, что расходы на вооруженные силы—это в первую очередь расходы на внешнюю политику. Многие прогрессивные деятели указывают, что демобилизация армии позволила бы сократить бюджет, вернула бы сотни тысяч англичан к мирному труду и избавила бы от необходимости вербовать на шахты солдат из эмигрантской польской армии Андерса.

Топливный кризис потому и вызвал такую бурю в стране, что он не только обострил внутренние экономические трудности, переживаемые Англией но и показал все несоответствие между устремлениями английской внешней политики и ее реальными возможностями.

Я. ВИКТОРОВ.

В ИНДО-КИТАЙ НАПРАВЛЕНЫ НОВЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

ЛОНДОН. 21 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер из Ханоя, новые подкрепления французских войск находятся на пути в Индо-Китай. Сообщают, что французский пароход «Фелике Руссель» вышел из Марселя 18 февраля, имея на борту более 1400 солдат.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Драмтеатр им. А. С. Пушкина — премьера **«ЗА ТЕХ, КТО В МОРЕ»**; кинотеатр им. Щепкина — **«АДМИРАЛ НАХИМОВ»**; кинотеатр «Сме.на» — **«СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ»**; кинотеатр «Комсомолец»—**«ОСТРОВ БЕЗЫМЯННЫЙ»**.

Зам. ответ. редактора Г. Г. ВЕЛЬШ.

НЕ 67308 Типография из-ва газ. «Курская правда» Тир. 90.000. Зак. 733.